

Возвращение в Москву

Вы известны, популярны, у вас большой опыт работы в шоу-бизнесе, неужели не смогли бы работать самостоятельно, без помощи продюсера?

— Безусловно, для этого у меня хватило бы опыта. Я знакома со многими музыкантами, которые так и делают — чтобы не связывать себя обязательствами и контрактами, они сами становятся продюсерами. Но для этого нужно иметь слишком много времени и сил. Если я помимо репетиций и концертов буду заниматься еще и собственным продюсированием, у меня просто ни на что другое не останется времени — ни на себя, ни на семью. И потом, я считаю, что каждый должен заниматься своим делом — я умею петь, а Иосиф умеет продюсировать. Я все равно никогда не сделаю его работу так, как делает ее он. Он меня освободил от многих забот, в том числе помог разобраться с судебными проблемами, связанными с предыдущим контрактом: мы выиграли дело, контракт с Шульгиным расторгнут, и в творческом плане с этим человеком меня теперь ничего не связывает.

— То есть вы имеете право петь те песни, которые вам написал Шульгин?

— Я всегда имела право их петь. Эти песни созданы и мной тоже, я вложила в них душу, и неизвестно, что бы с ними было, если бы их пел другой исполнитель. Другой вопрос, хочу ли я их петь сегодня? Эти песни из моей прошлой жизни, и мне не хочется к ним возвращаться. К сожалению, зрителям моим очень нравятся, и бывает довольно трудно объяснить им, почему я не желаю петь песни из старого репертуара. А мне действительно неприятно возвращаться к прошлой жизни, поэтому я полностью сменила концертную программу, песни мне теперь пишет Виктор Дробыш.

— Сценический имидж вы тоже меняли?

— Имидж — это прежде всего состояние души, а я внутренне мало изменилась, осталась прежней Валерией — по-прежнему доверяю людям и стараюсь жить так, чтобы не причинять кому-то боли. Я всегда такой была. Поэтому и не вижу необходимости меняться внешне. Одежда, которую я предпочитаю сейчас,

ТЕТ-А-ТЕТ

не сильно отличается от той, что я носила два года назад. Вообще, поменяв свой статус и перестав быть замужней женщиной, я мало что поменяла в своей жизни, потому что, по сути, я и будучи замужем оставалась одинокой. Просто сейчас мне значительно легче — у меня развязаны руки и я могу строить свою жизнь, общаться с людьми и воспитывать детей так, как считаю нужным, не боясь неадекватной реакции со стороны мужа.

— Вы действительно подали на бывшего супруга и продюсера в суд?

— Да, я написала заявление в прокуратуру, в котором описала все, что он творил. В данный момент заявление разбирается, и я жду, когда назначат дату заседания. Сделано это не в целях кого-то очернить или что-то отсудить себе, а для будущей безопасности — моей и моих

детей. Шульгин непредсказуем, и, если вдруг с его стороны возникнет какая-нибудь угроза, я хочу, чтобы у меня на руках было решение суда, ограждающее нас от его посягательств. Пока нам приходится всюду появляться с телохранителями. Это вынужденная мера, но так по крайней мере я могу быть спокойна.

— А что стало с домом в Крекшино, который после развода по документам должен был отойти вам?

— Он и отошел мне. Я его продаю, покупатель уже найден, и как только получу деньги, собираюсь купить квартиру в Москве. К сожалению, дом такой «роскошный», что на подходящую квартиру этих денег явно не хватит, придется брать кредит в банке. Есть еще, правда, маленькая двухкомнатная квартирка на Пролетарке, но она действительно кро-

Валерия с детьми Темой, Сеней и Аней, родителями Галиной Николаевной и Юрием Ивановичем и продюсером Иосифом Пригожиным

ВСЕМ
покупателям любых

M. Вудер